

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 18 декабря 2018 г. N АПЛ18-536**

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зайцева В.Ю.,

членов коллегии Крупнова И.В., Горчаковой Е.В.,

при секретаре Г.,

с участием прокурора Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Торжокского муниципального унитарного предприятия "Водоканал" о признании недействующими санитарно-эпидемиологических правил "Гигиенические требования к организации технологических процессов, производственному оборудованию и рабочему инструменту. СП 2.2.2.1327-03", утвержденных Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 23 мая 2003 г., введенных в действие постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 26 мая 2003 г. N 100, и санитарных правил "Организация и проведение производственного контроля за соблюдением санитарных правил и выполнением санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий. СП 1.1.1058-01", утвержденных Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 10 июля 2001 г., введенных в действие постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 13 июля 2001 г. N 18,

по апелляционной жалобе Торжокского муниципального унитарного предприятия "Водоканал" на решение Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2018 г., которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителя административного истца С., поддержавшего апелляционную жалобу, представителя Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека М., возражавшей против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

санитарно-эпидемиологические правила "Гигиенические требования к организации технологических процессов, производственному оборудованию и рабочему инструменту. СП 2.2.2.1327-03" утверждены Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 23 мая 2003 г. (далее также - СП 2.2.2.1327-03) и введены в действие с 25 июня 2003 г. постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 26 мая 2003 г. N 100. Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 18 июня 2003 г., регистрационный номер 4720; опубликован в "Российской газете" 20 июня 2003 г. N 119/1.

Санитарные правила "Организация и проведение производственного контроля за соблюдением санитарных правил и выполнением санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий. СП 1.1.1058-01" утверждены Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 10 июля 2001 г. (далее также - СП 1.1.1058-01) с 1 января 2002 г. со сроком действия десять лет и введены в действие постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 13 июля 2001 г. N 18. Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 30 октября 2001 г., регистрационный номер 3000, и опубликован в "Российской газете" 13 ноября 2001 г. N 222.

Торжокское муниципальное унитарное предприятие "Водоканал" (далее также - Предприятие) обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о

признании недействующими санитарных правил СП 2.2.2.1327-03 и СП 1.1.1058-01, ссылаясь на истечение срока их действия в соответствии с требованием пункта 10 Положения о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 г. N 554, согласно которому срок действия санитарных правил устанавливается при их утверждении на срок не более 10 лет с возможностью его продления не более чем на 5 лет. Нарушение своих прав административный истец усматривает в том, что положения оспоренных санитарных правил были применены к нему в 2017 г. соответствующими должностными лицами Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее также - Роспотребнадзор) и продолжают применяться в настоящее время, что выражается в возложении на Предприятие дополнительных обязанностей, требующих финансовых затрат.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2018 г. в удовлетворении административного искового заявления Предприятию отказано.

В апелляционной жалобе административный истец просит отменить решение суда первой инстанции, ссылаясь на его незаконность и необоснованность, и направить дело на новое рассмотрение. В жалобе указано, что при утверждении оспариваемых санитарных правил не предусматривался иной срок действия, чем это установлено в пункте 10 Положения о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании от 24 июля 2000 г. N 554, в связи с чем в настоящее время срок действия их истек. Такой вывод, по мнению административного истца, подтверждается практикой применения Роспотребнадзором указанного выше постановления Правительства Российской Федерации при разработке новых санитарных правил и гигиенических нормативов, а также содержанием заключений Министерства экономического развития Российской Федерации по результатам экспертизы ряда санитарных правил.

Стороны надлежащим образом извещены о месте и времени рассмотрения дела в апелляционном порядке.

Минюст России представил письменный отзыв на апелляционную жалобу Предприятия, поддержал свою позицию по данному административному делу, изложенную суду первой инстанции о том, что срок действия оспариваемых санитарных правил истек, в связи с чем оспариваемые нормативные правовые акты должны быть признаны утратившими силу; просил рассмотреть апелляционную жалобу без участия своего представителя.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения не находит.

Федеральный закон от 30 марта 1999 г. N 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" в редакции, действовавшей в период принятия оспариваемых санитарных правил, предусматривал, что государственное санитарно-эпидемиологическое нормирование включало разработку (пересмотр), экспертизу, утверждение и опубликование санитарных правил, а утверждение санитарных правил - полномочие Главного государственного санитарного врача Российской Федерации (пункт 1 статьи 37, пункт 2 статьи 51).

Роспотребнадзор является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере защиты прав потребителей, разработке и утверждению государственных санитарно-эпидемиологических правил и гигиенических нормативов, а также по организации и осуществлению федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора и федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей (пункт 1 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. N 322).

Суд первой инстанции, установив, что процедура издания, введения в действие и опубликования оспариваемых санитарных правил соответствует положениям Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. N 763 "О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти" и Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. N 1009, пришел к обоснованному выводу о том, что СП 2.2.2.1327-03 и СП 1.1.1058-01 утверждены в пределах полномочий Главного государственного санитарного

врача Российской Федерации с соблюдением формы и порядка введения в действие.

Доводы Предприятия о признании оспариваемых санитарных правил не действующими по основанию истечения срока их действия, предусмотренного пунктом 10 Положения о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании, судом первой инстанции проверялись и правильно были признаны несостоятельными, как основанные на ошибочном толковании норм права.

Согласно абзацу первому пункта 10 Положения о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании, на который ссылается Предприятие в обоснование заявленного требования, срок действия санитарных правил устанавливается при их утверждении, но не более чем на 10 лет, с возможностью его продления не более чем на 5 лет.

Поскольку при утверждении СП 2.2.2.1327-03 срок их действия установлен не был, они не были признаны утратившими силу компетентным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в сфере защиты прав потребителей, разработке и утверждению государственных санитарно-эпидемиологических правил и гигиенических нормативов (Роспотребнадзором), суд первой инстанции правильно исходил из того, что в настоящее время эти правила являются действующим нормативным правовым актом. При этом на противоречие их предписаний нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, Предприятие не ссылалось.

В целях обеспечения безопасности и (или) безвредности для человека и среды обитания продукции, работ и услуг индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами осуществляется производственный контроль, в том числе проведение лабораторных исследований и испытаний, за соблюдением санитарно-эпидемиологических требований и выполнением санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в процессе производства, хранения, транспортировки и реализации продукции, выполнения работ и оказания услуг, а также условиями труда (пункт 1 статьи 32 Федерального закона "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения").

СП 1.1.1058-01, как это следует из их пункта 1.1, определяют порядок организации и проведения производственного контроля за соблюдением санитарных правил и выполнением санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и предусматривают обязанности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по выполнению их требований.

Как правильно указал суд в обжалуемом решении, до истечения десятилетнего срока действия, установленного при утверждении СП 1.1.1058-01 и исчисляемого с 1 января 2002 г., был принят и вступил в силу 21 октября 2011 г. Федеральный закон от 19 июля 2011 г. N 248-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с реализацией положений Федерального закона "О техническом регулировании". На основании статьи 31 данного закона в пункт 2 статьи 32 Федерального закона "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" внесены изменения, согласно которым производственный контроль осуществляется в порядке, установленном техническими регламентами или применяемыми до дня вступления в силу соответствующих технических регламентов санитарными правилами.

Поскольку технический регламент о производственном контроле в настоящее время отсутствует, суд пришел к правильному выводу о том, что СП 1.1.1058-01 продолжают действовать на территории Российской Федерации до вступления в силу соответствующего технического регламента.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Поскольку правовых оснований для признания оспариваемых нормативных правовых актов не действующими полностью по требованию административного истца установлено не было, суд первой инстанции правомерно на основании приведенной выше нормы Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации отказал в удовлетворении заявленных требований.

То обстоятельство, что пунктом 10 Положения о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании предусмотрено, что срок действия санитарных правил устанавливается при их утверждении,

но не более чем на 10 лет, с возможностью его продления не более чем на 5 лет, не может служить поводом к отмене решения суда, поскольку данная правовая норма регламентирует срок действия санитарных правил, устанавливаемый при их утверждении и продлении, и не затрагивает вопросы признания нормативных правовых актов недействующими или оснований утраты их юридической силы.

В связи с изложенным довод апелляционной жалобы о противоречии СП 2.2.2.1327-03 и СП 1.1.1058-01 данному правовому акту Правительства Российской Федерации по мотивам срока их действия является несостоятельным.

Довод апелляционной жалобы о том, что в нарушение норм процессуального законодательства к участию в деле не был привлечен представитель Правительства Российской Федерации, несостоятелен, поскольку Правительство Российской Федерации не является органом государственной власти, принявшим оспариваемый в части нормативный правовой акт.

По общему правилу, закрепленному в статье 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и регламентирующему порядок судебного разбирательства по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов, административное дело об оспаривании нормативного правового акта рассматривается судом с участием лиц, обратившихся в суд с административным иском заявлением, представителей органа государственной власти, принявшего оспариваемый нормативный правовой акт.

Ссылки в апелляционной жалобе на то, что сроки, определенные в пункте 10 Положения о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании, учитываются в настоящее время при разработке новых санитарных правил и гигиенических нормативов с последующим их утверждением в установленном порядке, не опровергают вывод суда первой инстанции о том, что СП 2.2.2.1327-03 и СП 1.1.1058-01 являются действующими нормативными правовыми актами.

Указания в апелляционной жалобе на необоснованность обжалованного решения суда ошибочны, поскольку при рассмотрении и разрешении административного дела судом первой инстанции правильно были определены обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, в решении приведены и проанализированы в их совокупности нормы права, подлежащие применению в данном деле, а выводы суда соответствуют обстоятельствам дела и действующему законодательству.

Обжалованное решение суда первой инстанции вынесено в соответствии с нормами материального и процессуального права.

Оснований, предусмотренных законом для отмены решения суда в апелляционном порядке, не имеется.

Руководствуясь статьями 308 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2018 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Торжокского муниципального унитарного предприятия "Водоканал" - без удовлетворения.

Председательствующий
В.Ю.ЗАЙЦЕВ

Члены коллегии
И.В.КРУПНОВ
Е.В.ГОРЧАКОВА